

Лилия Вард

*Всё только
сон*

Стихи

Казань
издательство
АБ «Ак Буре»
2015

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)-5
В18

* * *

Чего ты ищешь здесь, душа,
Забредшая из ниоткуда?
Глаза рассеяннo спешат.
Я их задерживать не буду.
Я од природе не пою,
Гражданский пафос здесь бесправен,
Но щедро ядом напою,
И коль не хочешь быть отравлен,
Беги, не открывай дверей.
За ними красно-чёрный морок.
Его невидимых сетей
Рабом сюда вернёшься скоро...

Вард, Л. Р.

В18 Всё только сон : стихотворения / Лилия Вард. —
Казань : Изд-во «Ак Буре», 2015. — 127 с.
ISBN 978-5-9906890-9-1

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)-5

ISBN 978-5-9906890-9-1

© Издательство «Ак Буре», 2015
© Вард Л. Р., 2015

* * *

Когда в долину забвенья проник
Ветра порыв, воплощающий рок,
Эоловы арфы¹, сорвавшись в крик,
Немого проклятья закончили срок.

Душа, что была, казалось, пуста,
Откликнулась эхом пяти стихий.
Тогда запечатанные уста
Начали вновь изрыгать стихи.

Развёзлись недра и небеса.
Молнии чертят смятенья абрис.
Мы пристально смотрим бездне в глаза,
Чтоб выполнить странный судьбы каприз.

Какие жертвы, каким богам,
Под небом чьим и на чьей земле
Воздать за это придётся нам?
На зависть другим. На горе себе...

¹ *Эолова арфа* — струнный инструмент типа цитры, звучащий благодаря колеблющему струны ветру. Названа в честь Эола, мифического повелителя ветров.

Бабочки

Всё было сном, всего лишь сном,
Мечтой на хрупких ломких крыльях
Тех бабочек, что в сердце жили,
Оранжевых... Души излом
Цветною обсыпая пылью,
Таинственный плетя узор,
Все бабочки лишились крыльев.
Их смолк безмолвный разговор...
Прошло слепое наважденье.
Мне жаль погибших мотыльков,
Щекотных до изнеможенья...
Таких не будет больше снов...

* * *

Я такая же жертва. И нечего злиться.
Я не думала вовсе в кого-то влюбиться.
Я тебя не звала. Это вечности зов
Обручил нас — и страсти не сбросить оков....
Знаки, сны и приметы,
Страхи, ложь и запреты...
Это чёртово лето.
И мы.
Между силами света
И тьмы...
Отрекись от любви! Не старайся
Слушать сердца удары в груди.
Это лето оставь позади.
Уходи!
Чёрт возьми, убирайся!
Мою рану не береги...

* * *

Время детали стирает безжалостно:
Краски размытые блёкнут и тают.
За горизонт не ушёл ещё парус, но
Все корабли там всегда исчезают.

Голос, звучавший в строках, еле слышен.
Что было сказано, что не сказало —
Всё одинаково кажется лишним:
«Было» отныне равно «показалось».

Сердце неверное, в лжи уличённое,
В битве со временем ждёт поражение.
Новой любви миражом увлечённое,
Сердце устало ждать продолжения.

* * *

Любовь осталась невысказанной, невыраженной,
Но выстраданной и вырезанной
Из сердца острым разума скальпелем.
Душа плакала, слёзы капали.
Любовь была неравной...
Неровной... нервной...
И такой непрочной...
Любовь осталась бесправной...
И умерла непорочной...

* * *

В наружном лифте в самом центре Сити
Вверх... Вниз...
Надежда... Отчаянье... Боги, притормозите!
Зачем так нестись?
В стеклянной клетке над городом —
Пантомима смерти любви.
Звуков не слышно снаружи. И... холодно...
Зови не зови...
Двери заклинило.
Выхода... воздуха... вдоха... выдоха... нет.
И на все крики отчаянья
Молчанье —
Ответ...

* * *

Я своё отстрадала.
Давно слёз запасы иссякли.
И на дне пересохшей реки отчаянья
Я нашла сумасшедшую радость.
С тех пор я просто живу,
Наслаждаясь каждым мгновеньем,
Что бы оно ни несло,
Довольная тем, что имею,
Не жалея о том, чего нет,
Приветствуя всех в своей жизни
И прощаясь легко и без боли...

Маятник

Маятник качается...
Однажды всё случается:
Тот, кто являлся в странных снах,
Вдруг наяву встречается.

Судьбы воронка вглубь влечёт.
Любови прежние не в счёт.
Он и Она, в обрывках сна
Кружась, достичь стремятся дна...

Маятник вращается...
Пророчество свершается.
И каждый день, за мигом миг,
Кольцо судьбы сужается.

И всё ясней становится:
Он скоро остановится.
И время остановится...
И сердце остановится...
Когда две пойманных души
Одной душой становятся...

* * *

Не ищи скрытых смыслов
Там, где их нет.
Ты не можешь — увы! —
Переделать сюжет.
Что написалось —
Осталось.
Что было —
Забылось.
Любовь? Тебе показалось,
А мне лишь приснилось...

Я получала посланья
Из тающих снов.
Мне казалось, страданья
Всех долгих веков
В этой жизни избыты,
И тайны судьбы
Могут мне быть открыты,
Но увы... Если бы...

Я шла по осколкам
Обманчивых снов.
Витраж прихотливый
Почти был готов,
Но кусочки мозаики
Смешивал рок,
Снова ставя клеймо:
«Не пройден урок».

Жизнь за жизнью петляя
По старым следам,
Находя и теряя
И следуя снам,
Мы возвращаемся в вечном ь
Судьбы колесе,
Как дети, беспечны,
И слепы, как все...

* * *

В Лондоне снова идут дожди:
Серый, размытый, грустный пейзаж.
Солнца сегодня уже не жди —
Плохая погода взяла реванш.

Жизнь замерла на отметке ноль.
Стрелка судьбы, растерявшись, стоит.
Я игнорирую чью-то боль,
Втирая соль туда, где болит.

Без прояснений — привычный прогноз.
Нисколько тому я не удивлена.
Скрывает, как прежде, ответ на вопрос
Зыбкой стеной дождя пелена...

Король Мечей

В королевстве кривых зеркал
Лихо правит король мечей.
Берегитесь его речей:
У него не язык — кинжал.

Как безумный паук-маньяк,
Он плетёт паутину лжи,
Точит острые мести ножи,
Как знаток закулисных драк.

Ненавидит он правды свет,
У него василиска¹ взгляд,
В его сердце гадючий яд,
А души, той и вовсе нет.

В его мыслях крошечный мрак.
Нет темнее его ночей.
Осторожно: король мечей!
Вероломный, коварный враг...

¹ *Василиск* — зооморфное мифическое существо, убивающее взглядом или дыханием.

* * *

Любовь была больна, но умерла
Всё ж неестественно — её убили.
Вы, что безумно так меня любили,
Убита Вами страсть моя была.

Любви отменным палачом Вы стали:
Душили ложью, клеветой чернили.
Да, друг мой, это Вы её убили,
А перед смертью Вы её пытали.

Всё так непрочно в этом мире бренном:
Любовь проходит, преходяще горе,
И лишь тоска в печальном Вашем взоре
Подвержена не будет переменам.

* * *

В этой пьесе безумной все роли давно
Расписала слепая судьба.
Мы играем, как будто актёры кино,
Проливая то слёзы, то кровь, то вино —
Мы всё время играем себя.

Нам неведом сюжет, неизвестен финал.
Шепчет нам неизвестный суфлёр.
Кульминация чувств и эмоций накал —
И не зная о том, кто ему приказал,
Всё исполнил послушный актёр.

Мы пытаемся разные роли играть,
Примеряя чужое лицо.
Мы упрямо бежим, не хотим признавать,
Что одну только роль можем мы выбирать,
Роль, назначенную Творцом...

* * *

Моё глупое бедное сердце
Потерялось, блуждая по свету.
Я открытой оставила дверцу,
Позабыв про плохую примету.

Чей в строках узнавала я голос?
И кого я так нежно любила?
Я влюбилась в придуманный образ,
Я химеру из снов сотворила.

Обманули ночные виденья.
Доверяла я им суеверно.
Образ странного стихотворенья
Стал надолго возлюбленным верным.

Жизнь в мечтах проживая, дарила
Свет души привиденью ночному.
Боже мой, так кого я любила?
Отдалась не тому, а другому...

Маску оземь роняя со стуком,
Мой любимый лицо обнажает.
Я смотрю с неподдельным испугом:
Зеркала его не отражают...

* * *

Я ухожу, свой забирая свет.
Я оставляю Вас во мраке тьмы.
На все вопросы отвечаю «нет».
Во всем виню обманчивые сны.

Я ухожу и закрываю дверь.
Я обрываю пуповину лжи,
Связавшей нас. И мне легко теперь
Ломать фантазий буйных этажи.

Я разрушаю замки из песка,
Что из часов песочных целый год
Струился. И полночная тоска
Теперь из сердца навсегда уйдёт.

Я заплатила щедро по счетам.
Узлы развязаны. Я не в долгу у Вас.
Мою попытку засчитали Там.
Я ухожу совсем на этот раз.

* * *

Перевернув страницу, я пишу
Жизнь набело. Уже в который раз...
Я сочиню ещё один рассказ
О том, как я отныне не грешу.
Я буду искренне и честно делать вид,
Что знаю, кто я и куда иду.
Я за собой незрячих поведу,
Как тот слепой, что истины не зрит.
Я буду проповедовать любовь,
Любви не ведая и страсти не вкусив,
Я буду говорить, что мир красив,
И забывать, что где-то льётся кровь.
Я буду верить в то, что я чиста,
Не ведаю ни мести, ни обид,
Что ложью я не оскверню уста,
Что гнев моё чело не исказит.
Я исписала множество страниц,
Моих надежд свидетелей немых,
Но вырывала и сжигала их,
Роняя слёзы лживые с ресниц...

* * *

Певец печальный лондонской подземки
Поёт задумчиво про сумасшедший мир.
Стоит с гитарой в полукруге возле стенки,
И ни один спешащий пассажир
Не удостоит взглядом иль монетой,
Не вслушается в простенький мотив.
Но это серенькое лондонское лето
Однажды и навеки полюбив,
По голосу я точно различаю
Знакомых баскеров бесхитростный напев,
И мне тепло, когда я их встречаю,
С утра проснуться толком не успею.
Моя любовь, похожая на песни
Подземных музыкантов, чуть слышна.
Внимания не нужно ей, и «вместе
Не суждено нам быть» поёт она...

Химерой увлеклась. В который раз. Как глупо.
Любила то, что не существовало.
Когда я рассмотрела страсть под лупой,
Она была мертва и не дышала.
Красива, холодна, почти невинна,
В глазах раскрытых — слабый блеск печали.
Смерть по неустановленным причинам:
Ментальное убийство в виртуале...
Любовь, ушедшая безвременно и странно,
Век прожила короткий ненапрасно:
Стихами мечены все до единой раны,
И смерть её поистине прекрасна.

Поэт и ведьма

«Смиренно стань моим рабом.
Отдай свою судьбу мне слепо...» —
Колдует ведьма над столом:
Из воска пальцы сердце лепят.

«Отринуть прошлое навек
Я призываю дух послушный.
Ты будешь новый человек,
И мне, и миру равно нужный...»

...Я вылеплю тебе твой путь,
Сотру я прошлого приметы.
О неудачах позабудь
И слушай лишь мои советы...»

Он очарованно следил
В молчаньи за движеньем пальцев.
Он ради ведьмы позабыл
Про всё на свете... В странном танце

Она кружилась, и огонь,
Играя с тенью, бесновался.
«Судьбу свою не проворонь...»
Он ей поверил и остался.

В любви смешались Тьма и Свет.
Он сердце отдал ей и душу.
Быть может, зря он ведьму слушал?
Обманет ведьма или нет?

Маскарад

Пришла на маскарад повеселиться.
 Мне улыбаются притворно маски-лица.
 Где девочка, где мальчик — не поймёшь...
 Вдруг кто-то в рукаве скрывает нож?
 А кто-то может яд в бокал плеснуть —
 Так анонимностью на свой манер блеснуть...
 Я представляю труп свой на полу.
 О боже, как же страшно на балу!

Маскарад-2

На маскараде встретила Его...
 Ах, мама, я его лишь одного
 Всю жизнь ждала, предчувствуя в мечтах!
 Он принц прекрасный! Я люблю Его! Ах-ах!
 Тащу его наружу, на крыльцо:
 Сними же маску, покажи лицо!
 Ах, мама! Жизнь жестока... Как же так?
 Под маской снова прятался дурак...

* * *

Когда реальность вновь жестоко
 Надежд каркас непрочный рушит,
 Когда темно и одиноко,
 И над тобой зловеще кружит
 Стервятник горя и смятенья,
 Что страх, как падаль, подбирает,
 Когда распалась цепь на звенья,
 И сердце в муках умирает,
 Когда твоё грехопаденье
 Так незаметно совершилось,
 И призрачное наслажденье,
 Что в снах, ведущих в бездну, снилось,
 Растаяло в дали манящей,
 Оставив горький привкус яда,
 Когда злых духов рой жужжащий
 Летит, как мошкара, из ада,
 Где ты найдёшь своё спасенье?
 В любви, предательством распятой,
 Не ждущей в смерти воскресенья,
 Не жертвой ставшей, а расплатой?..

* * *

Мальчик, мальчик, ты соткан из лжи
И чудовищных противоречий.
Станных действий твоих виражи
Не сулят, не сулят нашей встречи.
Как узнать мне, чего ты хотел?
Плох сюжет: всё запутано слишком.
Плод случайной любви перезрел:
Мне не пара незрелый мальчишка.
Равнодушно метанья твои
Наблюдаю с холодным вниманьем:
Что ты можешь ещё натворить?
Жизнь не жизнь для тебя без страданий...
Время властно уносит меня
От бесплодной безрадостной суши,
Берегами иными маня.
Мальчик, кажется, ты мне не нужен...

* * *

Моей печали не помочь,
Моих сомнений не избыть.
На сердце опустилась ночь
С извечным «быть или не быть».
Притворной радостью живя,
Пытаюсь вглубь загнать тоску.
Но по течению плывя,
Корабль — днищем по песку —
В коварную втыкаясь мель,
Внезапно прекращает ход.
Всё потеряв, утратив цель,
Над мрачной бездной чёрныхвод,
В штормящем море на мели
Корабль мой прилива ждет...
А там, в сиреновой дали,
Смерч зарождается невзгод.
Взываю тщетно я к богам,
Моля от зла освободить.
Судьбы несётся ураган —
Его нельзя остановить...

* * *

Я буду любить тебя издалека,
На расстоянии...
Моя любовь, как небеса, высока
И так легка,
Как облака...
В ней нет страданий...

Я буду смотреть на тебя из своих снов,
Из грёз, видений...
Моя любовь свободна от злых оков,
Пустьяков,
Лишних слов...
В ней нет сомнений...

Я буду писать о любви в стихах,
На сны похожих...
Мы будем жить в параллельных мирах:
Я — в своих мечтах,
Ты — в своих мечтах...
И встреча нам не поможет...

* * *

Вчера ты был любовью пьян,
А только что от боли плакал:
Любовь и боль — как инь и ян,
Как свет и тьма, как Бог и дьявол...

Как рай и ад, как верх и низ,
Сплав наслажденья и страданья,
Как мудрый план и злой каприз —
Двуликий Янус мирозданья...

Любовь и боль сопряжены
Так безысходно, безнадежно,
Друг в друге так отражены,
Так обратимы неизбежно...

Сменяют утра мрак ночей,
Вращаясь в вечной карусели...
И жизнь ритмична, как качели...
И предсказуем ход вещей...

* * *

Скрипит Сансары¹ колесо,
 Как дежавю, как день сурка,
 Как старый кинофильм без слов...
 Судьбы незримая рука
 Тасует жизнь и смерть лениво
 И предъявляет свой расклад.
 Мне выпало ли быть счастливой?
 Тяну я карты наугад.
 Повтор, повтор — всё так знакомо:
 На те же грабли в сотый раз —
 И вновь решенья никакого —
 И повторяется рассказ...
 Сюжет всё тот же, те же лица,
 Лишь декорации веков
 Мелькают. Мне не измениться,
 Не сбросить тягостных оков,
 Безумного не сделать шага
 Навстречу гибельной судьбе,
 Не вырваться из круга мрака —
 Жить в рабстве суждено рабе...
 Непробуждённые сновидцы,
 Толкаем слепо колесо,
 Боясь на миг остановиться,
 Прервать тысячелетний сон.
 Я лишь одна овца из стада.
 Суровый рок — погонщик мой.
 Так сколько воплощений надо,
 Чтобы овцу пригнать домой?

¹ *Сансара* — круговорот рождения и смерти в мирах, ограниченных кармой, одно из основных понятий в индийской философии.

* * *

Мне сердце жгут воспоминанья —
 Я не могу сказать «прощай».
 Невыносимое желанье
 Тебя коснуться невзначай,
 Поймать глазами взгляд бездонный,
 Пройти насквозь во мрак души,
 Услышать сердца плач бездомный
 В зловещей сумрачной тиши...
 Отбросив страхи и сомненья,
 К губам прильнуть и выпить яд,
 И умереть без сожаленья
 За синий василиска взгляд...
 Жизнь за любовь отдать, не веря
 В счастливый, сказочный финал:
 Рок повелел отдаться зверю,
 Чтоб тот мне сердце растерзал...

* * *

Кусай меня, моя пиранья,
 Клыки вонзая в плоть души.
 Нет наслажденья без страданья,
 И слёзы так же хороши,
 Как широчайшая улыбка
 С оскалом в несколько рядов
 Острейших, с ядовитым жалом,
 Отполированных зубов...

Готический романс

Трудно дышать: грудь, как камнем, придавлена,
В горле застрял комок.
Это агония. Чуда не явлено.
Двери запи на замок...

Смерть шелестела полуночным клетотом,
В сердце вонзая нож:
«В доме — покойник. Молись только шёпотом...
Мертвого сон не тревожь...»

В склеп пробираясь ночами беззвёздными,
Тихо у гроба стою.
Грустно люблюсь чертами серьёзными:
Где ты? В аду иль в раю?

Правда ли то, что душа успокоилась
И позабыла меня?
Пряди касаюсь твоих непослушных волос,
Не зажигая огня.

Песня с небес льётся звуками скорбными:
Милый ушёл к другой.
Смерть красотой неземною, загробною,
Властно звала за собой.

Ты далеко, ты в краю мне неведомом.
Чувствует сердце беду:
Яда любви роковой я отведала
И за тобою иду...

Змея (2)

«Я увлекаю за собой
Холодным блеском серых глаз
Томимых жгучею тоской
Поэтов. Боже, сколько вас
Дарило мне свою любовь,
Сердечный жар, бессонный пыл.
Наутро — метка от зубов,
И скользкий след в траве простыл...
Я заколдована. Любить
Я не умею. Я — змея.
Ты должен про меня забыть.
Я Злу служу. Прости меня...»
«Любимый, я тебя спасти
Пыталась тщетно. Видит Бог.
Кричала из последних сил.
Ты услышать меня не мог...»
«Я здесь, о повелитель Зла.
Я сделала, как ты велел:
Поэта сердце принесла.
Он воспротивиться не смел.
Он отдал мне весь жар души,
Роняя слёзы между строк.
Он принял мой змеиный шип
За шелест ветра на восток.
О повелитель, я спешу
За новой жертвой для тебя.
Я помню хорошо маршрут.
Верна тебе твоя змея...»

Змея (3)

Мой повелитель, ты был прав:
Любовь лишь миф. Стремиться к ней,
Так никогда и не познав
До окончанья бренных дней,
Есть человеческий недуг.
И тот, кто мною обольщён,
Порочный заблужденья круг
Порвать не в силах. Сладкий сон
Влечёт в пучину страсти. Я
Ловлю их души в сети слов,
И наслаждение суля,
Не выпускаю из оков.
Они зовут любовью плен,
В который я их завлекла,
Клянутся пылко мне с колен,
А я сжигаю их до тла.

Когда мне скучно, сладость мук
Стремлюсь я испытать сама,
И учащённый сердца стук
Услышать, и сойти с ума,
Ночей бессонных под луной
Томленье выражать в стихах,
Страдать и потерять покой,
И испытать разлуки страх...
Я много слышала о том
Из уст поэтов (сколько лжи!) —

Я в души их вторгаюсь сном
И проживаю с ними жизнь.
Когда наскучит мне один,
С другим в любовь играю я,
И исчезаю, словно дым,
И ускользаю, как змея.

Но людям тайны не дано
Постичь. Во власти тёмных чар,
Пьют призрачной любви вино.
Им недоступен божий дар.

Змея (4)

Чтоб скуки исцелить изъян,
К поэту музою сошла.
В который раз... Он снова пьян,
Несчастный, бросил все дела.
Тоскует и не спит ночей —
Без страсти вдохновенья нет —
Ненужный, жалкий и ничей,
Не сразу скажешь, что поэт.

Я жизнь заполню до краёв
Истомой сладкой, нежных грёз
Виденьем, водопадом слов
Над озером соленых слёз.
Заставлю сердце трепетать,
Разлук бояться, редких встреч
Со страхом и надеждой ждать
И счастья каждый миг беречь.

Окутаю туманом лжи,
Любовь бессмертную суля.
Теперь лишь мне принадлежит
Поэта сердце. У руля
Его судьбы стою. Влеку
В пучину роковых страстей,
Вином дурманящим теку
По жилам. Нечисть всех мастей
Тенёта для поэта ткёт.

А он, любовью ослеплён,
Из уст моих отраву пьёт,
Сдаваясь добровольно в плен.

Как ласки пылкие нежны!
И шёпот воспалённых губ
Рождает строки. Чуть слышны
Слова. Однако медных труб
Звук властный манит. Славы блеск
Туманит взор. Вдруг меркнет свет.
Последний вдохновенья всплеск:
Иссяк родник. Прощай, поэт!

Моя коллекция сердец
Пополнилась ещё одним.
Как на закланье овец
Поэтов страсть влечёт. И им
Погибнуть в цвете юных лет
От пьянства и любовных чар
Рубля не стоит. Хуже ж нет
Утратить слова дивный дар.

Я вижу: действует мой яд.
Ничем нельзя помочь ему.
Дарю змеиный долгий взгляд
И ускользаю в ночи тьму...

Змея (5)

«Мой повелитель, час настал.
Я обольстила сонмы душ.
Яд подливала им в бокал,
Когда любви просили. Муж
Бесстыдно оставлял жену.
Друг лучший друга предавал.
И лжи дурман тянул ко дну
Тех, кто моей любви искал.
Я выполняла твой приказ
И им внушала мысль о том,
Что можно полюбить не раз,
Но лишь на миг. Любовь — фантом.
Никто не знает на земле
О той, непризрачной, Любви.
Ты обещал своей змее
Поведать Тайну. Не томи,
Развей неведения дым,
Открой секрет мне бытия.
Я жду награды за труды.
Что есть Любовь? Не знаю я».

Он странным взглядом посмотрел
И молвил медленно: «Ну что ж...
Коль хочешь отойти от дел
И Тайны сокровенной ждёшь,
Знай, я тебе всё время лгал,
И нет Любви, и Тайны нет.
Дразнил тебя, с тобой играл.
Ты верила, что есть секрет?»

«Слова твои, как в сердце нож.
Ты обращался к небесам....
Ты клялся... Лгал? Ты снова лжёшь!
В глаза смеясь! Ты знаешь сам.
Века потрачены на то,
Чтоб в рабство обращать людей.
Чтоб твой стоял извечно трон,
Использовал ты силу змей...
Вдруг пробудившись ото сна,
Я оставляю лжи предел
И устремляюсь вверх со дна.
Я больше не служу тебе».

«Что ж, как изволишь. Выбор твой...
Надежно спрятан Тайны свет.
Семь врат закрытых пред тобой
Возникнут. И ключей к ним нет.
На поиск Тайны век земной
Тебе отмерен. Торопись!
Чрез семь преград лежит путь твой,
И... коротка земная жизнь.
Теперь прощай. Из века в век
Вращайся в вечном колесе.
Узнает Тайну человек,
Когда пройдёт ворота все...
Но он вовеки не пройдёт.
Тебе семь врат не отомкнут».

«Продуман точно твой расчёт.
Но я преодолею путь.
Сквозь семь преград, сквозь семь дверей
Я к Свету выведу людей...»

* * *

Ослабевает притяжение:
Я ухожу с твоей орбиты.
Твоё бледнеет отраженье
В душе, пока ещё открытой,
Ещё готовой к пониманию,
К принятию несовершенства...
Перегоревшее страданье,
В мечтах прожитое блаженство —
Знак несомненный угасанья:
Мой интерес поблёк, истёрся...
Дана мне скука в наказанье,
И нет желанья на вопросы
Искать ответы безнадежно,
Придумывая оправданья...
Когда-то было всё возможно,
Теперь убито ожиданьем,
Увы, отравлено сомненьем,
Печатью разочарованья
Раздавлено... И, к сожаленью,
Растёт меж нами расстояние...

Просто не было любви

Всё просто. Просто не было любви.
 Ни с кем, ни разу, с самого начала.
 А то, что я любовью называла,
 Готова я поклясться на крови,
 Любовью не было, как ты ни назови.

Всё сложно. Очень сложно объяснить,
 Что за любовь случайно принимала,
 И как конец перетекал в начало
 И связывал прерывистую нить
 Того, что не могу определить.

Всё странно. Странно думать об одном,
 За мыслью этой следовать по кругу,
 Не лгать себе, как лучшая подруга,
 Переворачивая прошлое вверх дном,
 Чтоб убедиться, что любовь — фантом.

Всё тщетно. Ибо решено давно.
 И мне завет судьбы моей известен:
 О призрачной любви слагаю песни,
 Играю роль в абсурднейшем кино,
 Заученно твердя «Мне всё равно...»

Бессилие

Когда унылый треугольник превратился в зловещий ромб,
 На Хиросиму и Нагасаки моей души
 Выпало сразу несколько тысяч атомных бомб,
 А какой-то голос издали умолял: «Дыши, дыши...»
 А я и дышу, осторожно вдыхая углекислый газ,
 И перед глазами плывут розовые круги,
 И свет в конце тоннеля ещё мерцает, пока не погас,
 И я не возьму ни той, ни этой, протянутой мне, руки.
 Невыносимо видеть будущее и точно знать,
 Куда ведёт и куда приведёт нелепых событий нить.
 Я не имею права крикнуть «Стоп!»

или просто хоть что-то сказать
 И не имею возможности ничего исправить и отменить.
 Вместо того, чтобы развязывать столетий узлы,
 Безумно запутав всё, мы потуже затянем их.
 Все участники этого трагифарса несчастны и злы,
 И каждый жалок по-своему,

и речь не идёт о хороших или плохих...
 А на той стороне наблюдатели молча хранят
 Безучастное выражение страшных невидимых лиц.
 Их положение надёжно, ведь мир навеки заклят
 Зависимостью от жизни и
 невозможностью дойти до её границ...

Я спустилась за ним туда, где Бога нет,
 А потому безраздельно правит бесстрастный рок.
 В тьму сошла преисподней, оставив на время свет:
 Не зайти просто так за порог — лишь через порок...
 Только он, дурак, ничего не сумел понять.
 Видно, память отшибло за многие сотни лет.
 Мы встречались на этой земле...и теперь опять...
 Он (оставим лишнее в скобках), скажем, поэт...
 Или нет, лучше всё-таки будет сказать «паяц»,
 Балаганный шут, покупающий ложью сердца.
 Он играет на струнах душ, про себя смеясь,
 И недобрый в глазах огонёк начинает мерцать.
 Я спустилась за ним на чёрное склизкое дно,
 Только он мне подать своей не спешил руки.
 Он глаза отводил и всё время твердил об одном:
 О чужих стихах, о бабах, о том, как мы далеки.
 Я устала ждать, задыхаясь в смраде ночей,
 Проведенных в недрах Аида, на дне души.
 Из меня никудышный, похоже, вышел Орфей...
 Мне пора возвращаться. Прости. Отпусти. Не держи.

Один сказал, нет сердца у меня,
 Другой легко жестокою назвал,
 И о бездушьи третьего слова
 В ушах моих навязчиво звенят...

А я не знаю, в чём моя вина:
 Не обещала, не звала с собой,
 Просила мой не нарушать покой
 Тех, кто не нужен. Я всегда одна,

Хотя вокруг поклонников не счесть:
 Кто робок, кто навязчив, кто-то груб...
 А мне нужна одна лишь пара губ,
 Что правду говорят, — не ложь, не лесть.

А мне нужна одна лишь пара глаз,
 Что в глубине увидят детский страх.
 Мне нужен тот, кто в призрачных мирах
 Меня найдёт среди туманных фраз,

Кто выведет на светлую тропу
 Из лабиринтов хаоса и тьмы,
 Освободит от колеса тюрьмы,
 Избавит от тяжёлых чёрных пут,

Кто от себя самой меня спасёт,
 Слепую разрушительную власть
 Злой силы укротит, разбудит страсть,
 Мне нужен тот, кто мне меня вернёт...

Снова странно холодит висок,
И щека пылает нестерпимо —
И течет сквозь пальцы, как песок,
Время, и опять недели мимо...

Потерявшись в сутолоке слов,
В бестолковой суете страстей,
Девкою продажною любовь
Стала, и не хочется о ней...

В Лондоне, как водится, туман,
И не чётки в белой дымке лица.
Я устала. Я сойду с ума,
Если эта фальшь не прекратится.

На обломках прошлого живу.
За вуалью — будущего лик.
Провалилась в чёрную дыру,
Заклучивши с дьяволом пари...

Повороты ломаной судьбы...
Тупики надежд... Желаний пепел...
Не могу ни вспомнить, ни забыть:
Вырваться из этих мертвых петель.

От холодных и дождливых дней,
От тоски и от себя самой
Я бегу на юг, где шум морей
Заглушит звериный сердца вой...

И вдруг всё стихло. Только волн прибоя
Печальный плеск да ветра властный шум
Поют о вечном... И не важно боле
То, что недавно волновало ум.

Песком заносит прошлого тревоги,
Волна смывает пену-суету.
По этим берегам ходили боги,
Которые любили красоту...

И безобразие... В конце концов, неважно,
Что будет завтра... То же, что вчера
Случалось с кем-то где-то не однажды.
Твоя история, увы, как мир, стара.

На исключение из правил нет надежды,
Но зная, чем закончится роман,
Ты не спешишь захлопнуть книгу прежде,
Чем окунёшься в сладостный обман...

В королевстве Воды королева жила,
 Томилась от скуки, чего-то ждала.
 Где-то, думала, живёт царь Земли,
 Вот если бы мы вдруг смогли...
 Дракон охранял королевы покой.
 Она из дворца — ни ногой.
 А по ночам к ней прилетал огненный ангел Тьмы
 И говорил ей: «Королева Воды,
 Забудь про царя Земли,
 Он не пара тебе, хоть умри...»
 А по утрам ей воздушный ангел Света
 Приносил приветы и давал советы:
 «Ах, королева Воды,
 Ты не пара ему, увы...»
 Ангел Тьмы позвал: «Полетели со мной...»
 Ангел Света сказал: «Королева, я твой...»
 А сердце вздохнуло
 И тихо шепнуло:
 «Ангел Тьмы отвернулся от тебя вчера,
 Ангел Света отвергнет тебя с утра.
 Дракон будет вечно верность хранить.
 Царь Земли будет вечно тебя любить...»

О Афродита!

О Афродита, жена хромононого бога!
 Плод незаконной любви твоей с Аресом славным
 Стрелами страсти беспечно, бездумно играя,
 Сеет смятение среди смертных, ума их лишая.
 О Афродита Пандемос, любовница грозного бога!
 Гнев твой навлечь на себя я совсем не желаю.
 Ранена в сердце Эротом лукавым, сгораю
 От незаконной любви к одному из жрецов Элевсины.
 Ум мой бунтует, но сладкой истомою сердце
 Полно, и тело готово к любовным утехам.
 Голосу плоти внимаю и следую зову
 Страсти преступной и лишь на тебя уповаю.
 Ты не осудишь, не взглянешь с немой укоризной,
 Будешь довольна, что волю твою исполняю.
 Убереги же, богиня, от слов осуждения —
 Их лишь достойны, по мнению Геры, неверные жёны.
 О Афродита, тебе свою жизнь я вверяю:
 Сердце читаешь моё, как открытую книгу.
 Я подчиняюсь влечению и, ум отвергая,
 Я о защите молю и тебя прославляю!

* * *

И в ночь души ей снился сон
 О странной жизни, невозможной...
 И образов чудесных сонм
 Её пленил. Неосторожно,
 Доверчиво внимала снам,
 Не отделяя их от яви...
 Густой и сладостный дурман
 Красивой, но бездушной нави
 Её так плотно окружил,
 Что различать вдруг перестала
 Подземный гул и шелест крыл,
 Конец всему... всего начало...
 Свивались в кольца гибких змей
 Тела упругие... Скользили
 И подползали ближе к ней,
 И обвивали, и душили...
 И только розовый туман
 Ей застилал слепые очи:
 Она поверила в обман
 И умерла в течение ночи...

Анониму

Опустошённость... Пустяки... Пустышка...
 О чем хотел поведать гость ночной?
 Так много пустоты... Пожалуй, слишком...
 Делюсь своей пустынною душой
 Я с тем, кто ждёт, наверно, эти строки,
 Кто тщится разгадать секретный код...
 Что знать хотите вы, мой критик строгий?
 Сложнее жизнь, чем ваших правил свод.
 Я грешница и верная супруга,
 Ни разу не солгав, живу во лжи.
 Мои подруги: лень, тоска и скука.
 А фото? Приукрашенная жизнь...
 Вы ждёте слёз? Красавицы не плачут.
 Зачем напрасно тушь переводить?
 Я думала, всё сложится иначе,
 Но в новый узел завязалась нить...
 Утрачены пути и направления,
 Потеряны пароли и ключи.
 Пока я продолжаю представление,
 Моя душа растерянно молчит...
 Что знать хотите вы, мой строгий критик?
 Кого люблю? С кем сплю? Et cetera¹...
 Скажите правду. А хотите, врите...
 Не правда ль, жизнь — забавная игра?

¹ *Et cetera* — латинское выражение, означающее «и другие», «и тому подобное», «и так далее».

* * *

Она всегда легко заигрывала с тьмой,
Не ведая могущества теней.
Но злу почти пожертвовав собой,
Вдруг света не нашла в душе своей.

Распалось целое на множество частей.
В сетях судьбы запутавшись, молчит
Немое сердце, тёмных раб страстей.
И дух повержен. И покой нечист.

Бессилье разума. Свербящая тоска.
Души оцепененье. Пустота...
И холодок от левого виска,
Как в бездну шаг с неверного моста.

В неё проникла тьма. И свет почти погас.
Она мертва в каком-то из миров.
Упав на дно, не размыкает глаз,
Бредя по лабиринтам страшных снов...

* * *

Жить в двух мирах одновременно,
И ни в одном своей не быть,
И ненавидеть перемены,
И постоянства не любить,
И выбирать меж зол вслепую,
Наощупь делая шаги,
И, потерять себя рискуя,
Покорно следовать другим,
И, балансируя на грани,
Не верить собственным глазам,
И, защищаясь, словом ранить,
Быть недоверчивой к слезам,
Глухою оставаться к боли,
Напрасно знака ждать с небес,
И видеть, как, меняя роли,
Со мной играет мелкий бес,
Теряя время, смысл и меру,
Ходить по кругу день и ночь,
И, сохранить пытаюсь веру,
Сомнений отогнать не мочь...

Гагарин, я вас любила...

Источник вдохновенья пересох...
Я проглотила свой последний вздох,
Последнюю слезу смахнула с глаз,
Шепнув: «Гагарин, я любила вас...»
Я посылаю вас ко всем чертям.
Не возвращайтесь. Оставайтесь там.
Был феерическим ваш пламенный полёт.
Я вас любила. Пустяки. Пройдёт.

* * *

Ещё один крабик запутался в сети,
Ещё один мальчик лелеет мечту.
Вы милые, славные, глупые дети,
Вы так западаете на красоту.
Любить не хотите прелестных простушек,
Не дарите юным стихи и цветы.
Но ищите в женщинах зрелых подружек,
Стихами плохими марая листы...

Предателям

Страшней, чем в сердце нож — нож в спину,
Предательский удар в ночи,
Друзья, которые покинут
И тайно обнажат мечи.

Страшней, чем ненависть — улыбка,
Что прячет мыслей тёмных след.
И всё как прежде, только зыбко
Доверия мерцает свет.

Страшней, чем критика — молчанье
И холод, что проник во взгляд,
И взор растерянно-печальный
Предательства испившей яд...

Индиго

Милый призрак, гость незванный,
Я влекусь к тебе мечтой.
Наш союз случайный, странный
Вдруг заполнил мир пустой...

Цветом неба в час вечерний
В звуке имени твоём
Отражается неверно
Тайны синий водоём...

Мой загадочный союзник,
Я скучаю в час ночной.
Сердце — нашей сказки узник —
Жаждет встретиться с тобой.

Кто ты, гость немногословный?
От тоски схожу с ума.
Я поверила в условность,
Что придумала сама...

* * *

Не оставляй меня одну!
Твои соперники не дремлют.
Они любому слову внимлют,
Готовые пойти ко дну,

В безумной страсти утонуть
И за собой увлечь в пучину.
Мой милый, я теряю суть
И идеального мужчину

Средь них пытаюсь отыскать.
Ты лишь один из многих ныне.
От жажды гибну я в песках
Бесплодных, мрачных и унылых.

Мне нужен свежих чувств глоток.
Палима жарким солнцем, вяну,
Хрупка, капризна, как цветок,
Я жду, когда же буря грянет,

Когда прозрачный небосклон
Вдруг радугою озарится,
И мне не будет больше сниться
Один и тот же странный сон...

Любителям чёрных списков

Ложь на правде замеси,
 Всем скажи, что я змея.
 В чёрный список занеси
 И представь, что нет меня.
 За собою, как павлин,
 Я тащу в своём хвосте
 Шлейф обиженных мужчин
 Под названием «не те»...

* * *

И день настал. Я встретила с собой:
 Двойная бездна через пропасть лет;
 У ног усталых — вспененный прибой,
 И в отраженьи вод — холодный свет.
 В глубинах неизведанных — мятеж.
 Незримо бурю порождает тьма.
 А в вышине — невидимый рубеж:
 Сознания граница и ума...
 И настоящего натянутая нить —
 Мир средний между небом и водой.
 И тверди нет. Приходится ходить
 По водам, балансируя собой
 Меж будущим и прошлым... Здесь сейчас
 Канат, как нервы, напряжён, дрожит...
 И я на нём — не открывая глаз...
 Куда иду я, Господи, скажи...

Снежная королева

В глазах хрустальных — голубая мгла.
 Мороз по коже — под холодным взором.
 В её дыханьи — снежные узоры,
 А в сердце — равнодушия игла.

Ей не соткать любви из пустоты,
 Тепла не дарит мраморное тело.
 Её душа как будто омертвела
 В чертогах недоступной красоты.

Слова её пронзительней ветров
 В стенах пустых холодного молчанья.
 В их лабиринтах ты найдёшь страданье:
 Обмороженьё сердца за любовь...

* * *

Твой образ цельность потерял давно,
Ведь ты меняешь предо мною лица...
Я крепко сплю: ты перестал мне сниться.
И я играю роль в твоём кино.
Любовь одним доверием жива...
А у тебя на сердце — лжи печати...
Готов ли ты пред Богом отвечать
За то, как ты используешь слова?
За то, что ты, нарушив чести код,
Подслушиваешь тайные признанья?
Ты думаешь, что ведаешь желанья
Моей души? Совсем наоборот.
Ты умножаешь знания печаль
О том себе, каким тебя я вижу.
Мы через ложь ничуть не стали ближе.
Всё так неправильно... И мне безумно жаль...
Непостоянства ветреный порыв...
Притворство... Лицедейство... Маски, маски...
Невыразимого давно созрел нарыв...
Кто скрытан под облупившейся краской?..

* * *

Ах, милый, милый, как же далеки
Мы друг от друга. Не о расстояньи
Я речь веду. Метафора реки,
Текущей вспять, суть разочарованье...
Ты, как ездид в магическом кругу,
Начертанное преступить не можешь.
Заложник тайны. Чьей? Я не могу
Ложь сбрасывать с себя змеиной кожей
И узнавать под маской всякий раз
Тебя, за мной бредущего повсюду.
Пока твоих я не увижу глаз,
Я доверять словам твоим не буду...

* * *

По гулким подземельям страха
Бреду с замученной душой,
В руках сжимая урну с прахом
Мечты прекрасной и большой.
Любви изрезанные вены
Мне возвестят сердечных мук
Конец внезапно-вожделенный —
И урна падает из рук...
Мечи и кубки. Кровь струится
На кармы жертвенный алтарь.
В силках судьбы душа, как птица.
И слёзы стынут, как янтарь...
В своих глазах соринки только,
В чужих глазах полно сучков.
Что толку склеивать осколки
Разбитых розовых очков?
Не подносите чаши с ядом
Той, что отравлена давно.
Как далеки мне те, кто рядом...
Как мне смертельно всё равно...

* * *

Брожу среди гробов
В соборной тишине.
Как мало нынче слов
Спускается ко мне.
Моя гортань нема.
Мой ум бездонно пуст.
Сегодня понимать
Легко земную грусть.
Я чьих-то похорон
Почувствую печаль,
Ловя со всех сторон
Прискорбное «Мне жаль»,
Ищу в траве слова,
Как мёртвую листву,
Касаясь лишь едва
Чужих душевных струн.
Ушедшей в мир теней
Молитва лишь нужна.
И я молюсь о ней,
И только ей слышна...

* * *

Ну вот и всё. Решение созрело.
Замкнулся круг. Окончена игра.
Я дохожу до своего предела.
«Сегодня» стало, наконец, «вчера»...
Мне нечем крыть. Ну что ж, я проиграла.
Смотрю растерянно и уязвлённо вслед.
Чтоб всё сломать, старания немало
Я приложила. И возврата нет.
Была любовь... огромный знак вопроса
В конце строки из бесполезных слов.
Я ненавижу этот год и эту осень
За потрясенье жизненных основ.
Я отступаю в тень. Я исчезаю.
Я ухожу туда, где миражи
Не тают вовсе. Я иду по краю
Безумия. И продолжаю жить...

* * *

Мне в Вашем мире немного тесно:
Так много женщин — я буду лишней.
Кого же любите Вы, интересно.
Как жаль, что мне так никто не пишет.
Вы между молотом и наковальней.
Мне между стульев сидеть неловко.
Коль Вы нашли уже то, что искали,
Я не в обиде за рокировку.
Не пойман, в небе парит журавль.
В руке — синица — клюет запястья.
А скоро праздник. Я Вам желаю
Любви, конечно, и много счастья...

* * *

Слова ложились, как плеть.
Я изливала тоску в тетрадь.
Мне больше не о чем петь,
А в сердце нечему умирать.
Застыв в груди хрусталём,
Колючих слёз ледяной кусок
Царапнет сердце огнём:
Последним выстрелом лжи в висок.
Вуалью чёрной печаль
Накроет утра, крадя часы.
Терять иллюзии жаль —
Сама кладу обман на весы.
Мне ненадолго позволь,
Черты чужого узнав лица,
Продлить агонии боль:
Убить ожившего мертвеца...

**«О красоте и о проблемах
межгендерной коммуникации»**

(Современная сказка)

Она всего лишь хотела, чтоб он признался в любви. Как в кино. Красиво. Она всего лишь ждала, что он позовёт её внятно. Она не просила, конечно, думала, сам поймёт, сделает всё, как рисовалось в мечтах: поцелуем разбудит, с собой заберёт, всё такое, ах-ах... А он потоптался у закрытых дверей, ну, он стучал, она не открыла, сказала, что нет ключей. Думала, он придумает что-нибудь. В сказках герои всегда находят выход и вход. Он попытался пойти в обход. Она рассердилась. Кто этих принцесс разберёт? А она всего лишь хотела, чтоб было красиво. А его эстетических знаний, а может, ума, не хватило. Он начал водку жрать от тоски, ей назло полюбил другую. Наивный, думал, что с той, другой, ничем не рискует. А она погрустила немного и села за диссертацию «О красоте и о проблемах межгендерной коммуникации».

Pin-up girl

Я виртуальная реальность.
Я не любовь, а суррогат.
Так никому и не досталась,
Хоть каждый третий был бы рад.
Все далеки. Никто не близок.
Живут в реале: не-со-мной.
Поклонников редет список —
Я лишь пин-ап над головой...

* * *

Когда ты устанешь бояться,
Когда ненавидеть устанешь,
Попробуй вернуться в сердце,
Как будто прийти домой.

Ты просто окно откроешь,
И снег за окном растает,
Ведь дом твой согрет любовью.
Ты делишься этим теплом.

Ты больше не будешь плакать,
И боли не испытываешь,
Ну, может быть, самую малость,
Нечасто, лишь изредка.

Ты станешь во сне улыбаться,
И наяву, конечно,
Ты даже смеяться будешь
И видеть счастливые сны.

И страшные, чёрные тени
Уйдут и вовек не вернуться.
Кошмары тебя оставят,
И прошлого ужас пройдет.

И ты примиришься с собою,
Простишь себе все ошибки
И пощадишь неправых,
И будешь в ответ прощён.

Ты будешь любим и счастлив,
Когда ты бороться устанешь
И сдашься любви и жизни.
И больше не будет войны

Ни изнутри, ни снаружи,
Ведь целое не воюет,
Не просит, не ждёт, не ищет,
Но всё имеет в себе.

Когда ты всё потеряешь:
И смысл, и надежду, и веру,
Узнаешь, что не умирает
На свете одна любовь.

Она лишь одна исцеляет
И делает жизнь прекрасной,
И тьму освещает счастьем,
И смысл придаёт всему.

Когда ты устанешь бороться,
Когда ты всё потеряешь,
Найди лишь дорогу в сердце —
Просто вернись домой.

Колодец

В безжизненной пустыне мироздания
Сгоревшая давным-давно звезда
Светила ярко, и презрев страдания,
Я верила, что Знания вода,
Таинственных божественных законов
Источник — цель движения души.
Его искала тысячи эонов
Лет, не одну на то потратив жизнь.
Но видя путь к ключу манящей тайны,
Приблизиться к колодцу не могла:
Жизнь отвлекала, будто бы случайно,
И застилала взор забвенья мгла.
И я скиталась, тщетно сясь вспомнить,
Где прячется таинственный родник.
В отчаяньи металась я слепом. Нить
Памяти рвалась, и жизни пик
Был неизменно погребён под прахом
Ненужных, бестолковых, мелких дел.
Необходимостью и первобытным страхом
Жизнь управлялась... Но настал предел.
В который раз сошедшая на землю,
Приблизилась к источнику судьбы,
И, преклонив колена, сердцу внемлю,
И, наконец, хочу достать воды...
Не воду я, а камни собираю!
Родник иссохший вычерпан до дна.
Палима зноем злым, я умираю
От жажды, посреди миров одна...
Вдруг глас небесный раздается: «Поздно!

Вода была эоны лет назад,
И отражались в ней другие звёзды,
Но твой в воде не отразился взгляд.
Века тобой потрачены напрасно:
Родник иссяк, и тайны больше нет.
Бери железо в руки и прекрасный
Колодец новый рой!» — мне был совет.

* * *

Я запрещаю памяти входить,
Когда стучит неистово в висках.
С настойчивостью Мойры режу нить.
Высаживаю лилии в песках
Бесплодных. Обращаю в камень вздох.
И слов пустых вытряхивая сор,
Реликтовый с камней сдираю мох —
Редчайший голубой глупейший вздор.
Кривые разбиваю зеркала,
Плохих примет отныне не боясь.
Как долго я сама себе врала,
Вранья чужого собирая грязь.
Убитых чувств истлевшие гробы:
Ещё одна задушенная страсть...
Я Шива¹ переменчивой судьбы,
Я Кали² разрушительная власть!

¹ *Шива* — индуистское божество, верховный бог в шиваизме.
Олицетворяет статичное мужское начало Вселенной.

² *Кали* — богиня-мать, символ разрушения в индуизме.

Незнакомцу

Оставайтесь далёким чужим.
Я останусь неузнанной вами.
Мы холодными белыми льдами
Океаны судьбы бороздим.

Мы — два айсберга в чёрной воде.
Между нами и годы, и версты.
Нам увидеть друг друга непросто
На пугающей дух глубине.

Мы два полюса света и тьмы,
Два конца на оси мироздания.
От свиданья живём до свиданья
В обращениях Сансары тюрьмы.

Срок прецессии кармы далёк.
Полный круг завершится нескоро.
И космической глупости споры
Прорастают сквозь лёд между строк.

Нам века полюсами твердеть,
На экватор взирая тоскливо.
Чтобы всё завершилось красиво,
Мы должны пережить свою смерть.

* * *

Время расходящихся путей...
Прощай, мой друг. Любовь непреходяща.
Она пребудет с нами в настоящем,
И в будущем, и до скончания дней.
И даже за границей бытия,
Когда настанет миг перерождения,
По действию закона притяженья,
В твоей судьбе опять возникну я.
Когда-нибудь в неведомой стране
В обличьи новом мы друг друга встретим.
Друг друга потеряв на этом свете,
Навеки вместе в бесконечном сне...

* * *

Спустившись в ад и не найдя ключа
От тайны, мне обещанной игриво,
Печать из красного срываю сургуча
Со свитка, мной подписанного криво.
Я разрываю договоры с Тьмой,
И пыль стрясая с опалённых крыльев,
Я примиряюсь со своей судьбой,
Расписываясь в собственном бессильи.

Не перейти горящего моста
Рабу и пленнику злопамятного Сета¹:
Кто умер — мертв. И суть того пуста,
Кто слеп и никогда не видел Света.
Оставив мертвого в кромешной темноте,
Я не оглядываюсь на него ни разу.
Взмах крыльями в межзвездной пустоте —
И сам сложился вдруг проклятый пазл...

¹ *Сет* — в древнеегипетской мифологии бог ярости, песчаных бурь, разрушения, хаоса, войны и смерти.

Пробуждение

Мне всё приснилось: август, горький май,
Вдрызг пьяный март, предательский ноябрь,
Октябрь обманчивый, июль, и снова май,
Как в неизбежность погруженный якорь,
Ему предшествовавший мстительный апрель,
Столкнувший в плоскость карточные замки,
Сентябрьской надежды карамель,
Слепой июнь, добавленный в закладки...
Мне просто снился неприятный сон.
Что было в нём — хочу предать забвению.
Но грает стая чёрная ворон
За окнами в минуту пробужденья...

Месть ведьмы

О, если б знал ты, как я ненавижу,
И как черна та часть моей души,
Что к сердцу подбирается всё ближе,
Чтоб милосердье местью задушить.
Ты мне помог спуститься в бездны ада,
Учитель Чёрный, пред тобой в долгу:
За твой урок положена награда,
О коей здесь поведать не могу.
Безлунна ночь. Злой ветер гонит тучи.
Мой тайный план спешу я воплотить.
Своей науке будешь ты обучен.
Рука моя наматывает нить...

Селена¹ и Лилит²

Орел и змий сплелись в клубок.
Исход неясен поединка.
И распирает грудь комок,
И затуманена картинка.
Убить или оставить жить?
Мстить иль простить? Чет или нечет?
И нужно выбор совершить.
О, как трудна с собою встреча!
В душе разбужена Лилит,
И тьмой своих несметных полчищ
Зло чёрное творить велит,
Мне в сердце вглядываясь молча.
Но над главою белый свет
Глаза мне нестерпимо слепит:
Печать, скрепившая обет
Злу не служить. Бессвязный лепет
Губ, окровавленных борьбой,
Смолкает вдруг, и дух мятежный
Устало зрит перед собой
Лулу с Лилу в объятьях нежных...

¹ *Селена* (Лулу, Белая Луна) — фиктивная планета, показатель светлой кармы человека.

² *Лилит* (Лилу, Черная Луна) — фиктивная планета, показатель темной кармы человека.

* * *

Он ходит по кругу.
По бесконечному кольцевому маршруту лжи.
Он смотрит прямо перед собой на дорогу,
Которую сам проторил, и думает:
«Я скоро дойду до неё. Ещё немного. Я дойду до неё.
Дойду до неё. Дойду до неё. Дойду до неё...»
А она стоит в стороне и ждёт.
Его круговой маршрут через неё не лежит.
Она стоит в стороне и ждёт. Бесконечно ждёт.
Ждет, когда он дойдёт до неё.
Дойдёт до неё. Дойдёт до неё. Дойдёт до неё.
Она ждет, когда он сделает шаг.
Маленький-маленький шаг в сторону.
Когда он сделает маленький шаг.
Маленький-маленький шаг в сторону.
В сторону правды...

* * *

Я вам никто. Вы мне никак.
Вы мне не друг. Я вам не враг.
Любовь? Нет-нет, не умерла —
Не родилась и не жила.

Вы мне никто. Я вам никак.
И впереди ни свет, ни мрак.
Ошибки не было в судьбе:
Я — никогда, а вы — нигде.

Друг другу мы никто никак.
Пусть будет так. Пусть так. Пустяк.
Обман, играющий с мечтой.
Никто, нигде, никак, ничто...

* * *

Всё только сон. Проснись и не дрожи.
Предай забвенью странные виденья.
Один и тот же сон со дня творенья,
И те же призраки, и те же миражи.

Погасли звёзды, смытые дождём,
И он оплакал все твои потери.
Ни слову, ни глазам теперь не веришь —
И отпускаешь призрачный фантом.

Ты покидаешь лабиринты сна,
Шагаешь в пустоту небесных сводов,
Не разгадав любви секретных кодов
И пропуская очевидный знак.

Прижизненный прыжок в небытие.
Ты как и все, но твой удел — иное.
И боль твою ничто не успокоит —
Ты топчешься на тайны острие.

И только ветер чёрную траву
Над бездною качает равнодушно.
Душа не здесь. Ей всё земное чуждо.
Жизнь — сон, который видишь наяву.

* * *

Иное у меня предназначенье —
И в узком горлышке не движется песок —
Так в бесконечном цикле воплощений
Упущен миг. И снова колесо
Вращается. Кто опоздал на встречу?
Мы разминулись. Мой корабль отплыл.
И вы на берегу, ссутулив плечи:
«Конец», — и руки падают без сил.
Меня уносит дальше ветер странствий.
Я не вернусь. Храните же мой дар.
Он вам удачу принесёт и счастье.
А слёзы высохнут и превратятся в пар.

* * *

Движения души... Конструкции ума...
Всё тянется, никак не кончится зима...
И солнце вновь зайдёт, и выплывет луна...
Как одинок твой путь через долину сна.
Нет в радости добра, и нет в печали зла.
Ты этот мир вокруг придумала сама.
И в бездну заглянув и не увидев дна,
Ты в тёмный лабиринт спускаешься одна.
А бездна в вышине, сводящая с ума,
Сияющих красот и пустоты полна.
Там, в глубине небес, сверхновая звезда
Горит, но лишь тебе одной она видна...

* * *

Вы явились на похороны любви?
Вы же знали: любовь живёт только три года.
Хотите взглянуть на неё в последний раз?
Ну, что ж, проходите, смотрите...
Вот она. Как живая, не правда ль?
Вам кажется, спит?
Не пытайтесь её будить.
Проявляйте уважение к усопшей...
Кстати, она завещала вам кое-что.
Она говорила, что вам пригодится.
Знаете, что это? Вы правы, сердце.
Забирайте. Оно ваше.
Делайте с ним, что хотите.
Всё равно оно уже ничего не чувствует.
Вы уж простите. Но больше вам здесь
оставаться не нужно.
До свидания. Вернее, прощайте.
Всё у вас будет хорошо.

* * *

Самое страшное — потерять сцепление с жизнью.
Тебя выбросило на берег,
и ты беспомощно хлопаешь лапами и задыхаешься,
пытаясь по-прежнему дышать жабрами.
Ты по суше ходить не умеешь,
но и вернуться в тот бульон,
из которого выпрыгнул,
не можешь.
Это изнутри он жидкий, текучий,
кажущийся свободным и непредсказуемым,
и даже хаотичным как будто.
В нём вроде бы место есть для всего и для всех.
Но так это видится изнутри.
А снаружи океан бытия иной.
Он жёсткий и кристаллический, словно лёд.
Это структура из элементов,
в ней каждый занимает своё лишь место.
И ничто извне не может в него проникнуть.
Так это видится снаружи.
Сухой и колючий воздух разрывает твои лёгкие.
Тебе придется дышать через боль
или умереть от удушья.
Лишь бы сцепления с жизнью хватило,
чтоб выжить.

* * *

Храню покой. Не нужно суеты.
Чужая жизнь со мною не случится.
И у дороги дохлая лисица
Была лишь знаком, что слова пусты,
И время отказаться от идей
И ложных истин, отдающих мёртвым.
Уже не прочитать по буквам стёртым
Истории давно минувших дней.
Скользящею, упругою змеей,
Сменившей кожу, прошлого не зная,
Из черепа лисицы выползаю
И, изогнувшись, хвост кусаю свой.

Горгона Медуза

Ты говоришь, что любишь? Так умри
Для прошлого, страданием очищен.
Кто любит, тот спасения не ищет.
Не бойся и в глаза мне посмотри.
И пусть твоей души не устрасит
Волос моих змеиных шевеленье...
И этот каменеет? Без сомненья...
И этот сердцем мне принадлежит.
Зачем мне сердце лживое его?
Я жалящим, смотрящим в душу взглядом
Ищу того, кто не отравлен ядом
Притворства лживого, кто чист, ищу того
Кто не боится правде посмотреть
В глаза и исцелить изъязны духа.
Но стоит правде их коснуться слуха
Иль зренья, начинают каменеть.
Сердце разбитых полон сад камней.
Я созерцанию природы лжи и страсти
В нем предаюсь, у памяти во власти.
И с каждым камнем-сердцем больше змей
На голове пугающей моей...

* * *

Из ниоткуда никуда. Что это было?
Где началось и где закончилось, не знаю.
Мой крик: «Любимый, я тебя теряю!»
Услышан не был. Время зеркало разбило
И отражение твоё... Из снов был соткан
Твой образ, что пленил меня случайно.
Да, страсть была сильна необычайно.
А ныне? Очертания нечетки.
А ныне, словно облако, растаял,
Распался на осколки, слился с тенью,
Стал призрачным бесплотным наважденьем
И разлетелся в ночь вороньей стаей.
Водой сквозь пальцы просочился в землю
И ветром просквозил больную душу.
Всё вымерзло внутри, и в эту стужу
Я больше сердцу мёртвому не внемлю.
Рябь на воде застыла. Дно прозрачно.
И ни один листок не шелохнётся.
И всё равно, как слово отзовется,
Коль правды нет, а слово многозначно...

Йогини

Слепым и спящим глаз не разомкнуть.
 Не спорь с глупцами. Одинок твой путь.
 Не трать себя на оправданья, объясненья.
 Без страха узы рви, без сожаленья
 От пут навязчивых идей, друзей, врагов
 Избавься. В мире много дураков.
 Пусть спят. Их сон глубокий не тревожь.
 Не знающий себя посеет ложь —
 Она взойдёт, убив его детей,
 А спящий будет доверяться ей.
 Ты дол невежества оставь и восходи
 По тропам горным. Было нисхождение
 Опасным, но достойным восхищенья.
 Преодолевшей хаоса поток,
 Познавшей тайну, вынесшей урок,
 Сомнений переплывшей чёрный ров
 Пора готовиться к принятию даров.
 Не останавливаясь в среднем мире, вверх
 Иди, оставив за собою тех,
 Кто не сумел тебя услышать и понять.
 С тобой Исида¹-Шакти²-Сарасвати³-Мать...

¹ *Исида* — одна из величайших богинь древности, ставшая образцом для понимания египетского идеала женственности и материнства.

² *Шакти* — в тантре, шиваизме и шактизме супруга бога Шивы

³ *Сарасвати* — в индуизме богиня мудрости, знания, искусства, красоты и красноречия.

Змея в курятнике

(Басня)

Куры раскудахтались в курятнике,
 Дуры, не уймутся всё никак:
 Заползла змея из палисадника,
 А петух, оставив кур, дурак,
 Перед нею крыльями взбивает
 Воздух, хвост расправив. Бородой
 Землю под ногами подметает,
 Поражён змеиной красотой:
 Сколько грации, в глазах ума немало,
 Гибкость и разнообразье поз...
 Курица одна змею достала
 Тем, что раскудахталась всерьёз.
 «Я не трачу понапрасну яда,
 И петух не птица для меня», —
 И окинув ядовитым взглядом
 Всю курятню, выползла змея.
 А курятник долго волновался,
 Окружив собою петуха,
 А змеей давно уж любовался
 Тот, кого не выдадим пока.

Для змеи мораль: не лезь в курятник.
 Курицам: не трогайте змею.
 Петуху: змее ты не соратник,
 Марш в свою куриную семью!

* * *

Нежнейшее прикосновенье губ,
 Легчайшее, как тёплый ветер мая...
 Всё лишнее в огне любви сгорает,
 И сердце сердцу отвечает: «Люб...»
 Умолкнут звуки вдруг, и вспыхнет свет
 Меж мною и тобой, и, им объаты,
 Мы миг замрём, на атомы разъяты —
 И ни тебя, и ни меня уж нет...
 И в поцелуе растворив уста,
 Одной аортой на двоих сердечной
 Мы медленно срастемся навечно,
 Жизнь начиная с чистого листа...

* * *

Придёт другой и будет обладать
 Всем тем, чем ты владеть желал так долго.
 Расчистил путь другому. Больше толка
 В твоей фигуре нет. И ты опять
 С космических счетов небрежно сброшен,
 Статист, что кукловодом мнил себя.
 За струны дёргая других и не любя,
 Ты в жерновах кармических раскрошен.
 Спроси себя, кто в этом виноват.
 Чужого счастья наблюдатель лишний,
 Ты остаёшься в прошлом, слава Кришне,
 Ни муж, ни друг, ни враг, ни сват, ни брат...

* * *

Душистых лилий тонкий аромат
 В моём саду. Вечерняя прохлада.
 И мы вдвоём, и ничего не надо,
 И кружит голову вино и этот взгляд...
 За чёрный полог недоступных глаз
 Для тех, кто приближался вдруг случайно,
 Был в душу вход закрыт. И мрак, и тайна
 В очах сквозили. Мой огонь угас.
 Я больше не пыталась угадать,
 Какие тайны взгляд таил печальный.
 Но он пришёл. И долго мы молчали,
 И даже соловей не смел мешать
 Чему-то, что меж тем происходило
 Неслышно и незримо между нас,
 Когда друг с друга не сводили глаз,
 И нас влекла неведомая сила...
 Я, наконец, проникла за черту
 И душу выжгла насквозь, вглубь, до сердца.
 Он приоткрыл таинственную дверцу,
 Увидев белых лилий красоту...

* * *

Ну вот и всё... Конец тебе пришёл,
Мой мальчик робкий. Бегство невозможно.
Я сердце выну нежно, осторожно
И заверну его в тончайший шёлк.
И, соскользнув отважно в бездну глаз,
Прильну к губам и выпью слабый вздох.
На ложе бархатном — распятый юный бог...
Ни разум, ни расчет тебя не спас.
Ты мой отныне до скончанья дней,
И в рабство принят пленником почётным.
Я воплощенье грёз твоих бессчётных...
Ты — плод фантазии безудержной моей...

Кай

Не нужен Снежной Королеве Кай.
Эй, Герда! Где ты? Вот он. Забирай
Испуганный комок замёрзшей плоти.
Каков! Сам в сани сел, потом, в полёте
Над зимнею уснувшею землей,
Вдруг испугался, стал просить домой
Его вернуть. Но кони далеко
Умчали нас, и было нелегко
Нарушить ход старинного сюжета.
Решила: пусть останется до лета.
Чтоб гостя странного хоть чем-нибудь занять,
Велела я по буквам составлять
«Л-Ю-Б-О-В-Ь» из ледяных осколков.
Хочу предупредить, что толка
Из этого не вышло. Он не смог
С трудом составить даже первый слог.
Не замораживала сердца я его.
Всегда открыты были моего
Чертога двери. Он же дни без дел
Среди обломков ледяных сидел.
Давно ушла с метелями зима.
И я боюсь, что Кай сошел с ума.
Меня стал тяготить мой гость-чудак.
Ах, Герда! Что же медлишь-то ты так!

Портобелло

На Портобелло бойкая торговля.
Готовится еда. Везде снуют
Туристы праздные и разношёрстный люд,
Не слыша разума докучливого вопля.
Идёт охота: редких штучек ловля,
Которые украсят ваш уют.

Там серебро, фарфор и блеск зеркал,
Старинные картины в толстых рамах,
Потёртые меха. И словно в храмах
Жрецы-торговцы стерегут развал:
Ах, драгоценности! И не на дамах...
Хозяин этой лавки многих знал

Изысканнейших знатоков вещей,
Пластинок старых, постеров, лошадок —
Качалок детских... Юбка — сколько складок!
И кружит голову вид золотых камней...
И запах вафель так горяч и сладок...
Беги отсюда, детка, поскорей!

Фальшивые старинности Востока
И европейский антиквариат —
Вещицы с вами молча говорят
О прошлом: и недавнем, и далёком.
И каждый камешек улыбке вашей рад.
На Портобелло им не одиноко.

На гнутых ножках столики, ковры
Ручной работы, шёлковые! Шляпки —
Вуаль и перья! Ум мой, ты в порядке?
А веер? Всё, что нужно для игры!
Давай примерь ещё и эти тряпки!
Со мной сейчас случится нервный срыв...

Открытки, сумки, чашки, дребедень,
Колец и бус, часов, браслетов — море!
Никто не вспомнит о туристе-воре,
Укравшем перстень в ясный летний день:
Кольцо с проклятьем приносило горе —
Бежать за ним торговцу было лень.

Шёлк, кашемир, вдруг — красная футболка,
И буквы желтые большие впереди —
«СССР» — у манекена на груди...
Вот шерстяных шарфов шотландских полка,
Нет, магазин! Ты только посмотри:
Вот кильт и кашемира столько!

Боксёрские перчатки, сапоги,
Индийские накидки, кожа, перья,
Ловцы для снов... А за открытой дверью
Сокровища. Держите кошельки!
Вы не боитесь страшного поверья?
Не подавайте идолу руки!

Фарфоровые куколки глядят
На ротозеев с искренним презрением.
Их оставляю с явным сожаленьем.
Какой у них надменно-глупый взгляд,
Достойный, впрочем, вздохов восхищенья.
«Мадам, не трогайте руками всё подряд!»

Серебряный браслет из побрякушек
Здесь продаётся как подвесок горсть:
Башмак, сердечко, колокольчик, кость,
Полдюжины амурчиков, ракушек,
Вот череп, шляпа, бабочка и трость —
Коробка мелких пыльных безделушек.

Ах, Портобелло! Счастья не тая,
С тобой встречаюсь всякий раз и знаю:
Твой воздух для меня — вода живая.
Здесь жизнь бурлит и плещет за края.
И от восторга сердце замирает:
О Портобелло, Портобелло! Я твоя!

Шахматы

Давно изучены мной все твои ходы.
Ты мнишь себя гроссмейстером умелым.
Эгей, смотри! Теряешь королеву!
Бездумно и не чувствуя беды.

Пусть обо мне судачат, как хотят.
Ты дал мне фору. Что ж... — Твоя ошибка.
И с дьявольскою на губах улыбкой
Я ставлю шах тебе и следом — мат.

Спешило счастье к нам по проводам,
И электрическим разрядом било в сердце.
И страсти жгучей бешеное скерцо
Неслось по неоставленным следам...

А мы игрой испортили сюжет,
Сражаясь так, как будто за медали.
Мы не любили — в шахматы играли —
И постепенно страсть сошла на нет...

Поэт
(Басня)

Ты идеальна, Катенька. Люблю!
И слёзы пьяные струятся по щекам.
Да я... да мне... Большому кораблю
Здесь мелко. Я скучаю по волнам...

Ах, волны, Сонечка, мою вздымают грудь.
Ах, солнышко, молю, со мной побудь!
Родная, милая, очей поэта свет!
Мой рай и ад. Тебя прекрасней нет.

Ты потрясающая, Алиса, без прикрас.
Смотри, луна любит нас!
Ах, солнце, смысл жизни — лишь в тебе.
Единственная ты в моей судьбе!

Алина, королева, да, я слаб.
У ног твоих послушный, жалкий раб.
Как я тоскую в этот час ночной.
Всё потому, что нет тебя со мной...

Мораль: они, как мотыльки, летят
На нежные слова, аки на свет.
Хоть на словах он любит всех подряд,
У пьяницы-поэта сердца нет.

Елене Зерновой

А ночь была беззвёздна и тиха,
И лунный край почти совсем растаял,
И вновь слеталась Вашего стиха
Крылатых слов небесно-звонких стая.

И мудрость в глубине своей проста.
Любовь — геометрически прекрасна.
Звенела высь, так холодно чиста,
Таинственна и смерти неподвластна...

* * *

Лилия, камелия, магнолия...
Колдовством тебя лишаю воли я.
Чары навожу, и пеленою мгла
Вот уж на глаза твои легко легла.
Как вода уходит в листья и цветы,
Так, чего не нужно, не увидишь ты.
Не узнаешь, что имею крылья я...
Роза, бергамот, лаванда, лилия...

Сирена

Заслушался песен Сирены
Доверчивый пьяный рыбак.
Вино забродило по венам,
А ветер на мачте рвёт флаг...
Русалку зовёт во всю глотку,
Презрев и опасность, и страх.
А буря, как щепочку, лодку
Кидает на чёрных волнах.
И голос Сирены всё ближе:
Так нежно, так сладко зовёт...
А волны уж палубу лижут...
И вот он увидел её:
Глаза — два бездонных колодца,
И мертвенно-бледны уста.
И манит она, и смеётся,
И песнь её льётся, чиста.
Моряк простирает к ней руки,
Забыв про корабль и дом.
Холодная дева от скуки
Его увлекает на дно...

* * *

«Я не люблю», — кричал, а сам любил,
Отчаянно, неистово, до боли.
Но текст заученный твердил, согласно роли,
И было недостаточно чернил,
Чтобы достать, писать, писать и плакать...
И был февраль в душе: мороз и слякоть,
Сменявшие друг друга...
До бесконечности... до вечности... по кругу...
«Я не люблю», — упрямоствовал. Опять
Не спал ночей. Любовь мешала спать.
И жалила гремучею змеей.
Садилась бабочкой на лживые уста,
И в сердце застревало острие
Стрелы. Хотелось броситься с моста
В бездонный омут страсти, но не смел...
Он не был смел, робел, и вмиг немел,
Её насмешливые увидав глаза.
А сердце тайно плакало навзрыд,
Но вход к нему надёжно был укрыт.
Он так ей никогда и не сказал...

Кассандра¹

Ах, Александра, как же ты могла
 Гнев бога грозного навлечь своим отказом?
 Смеялась и не верила рассказам
 О мести небожителей. Как зла
 Твоя судьба отныне, дочь Приама!
 Как Лучезарного бессмыслен чудный дар...
 Его приняв, ты нанесла удар
 Влюбленному, твердя «не люб» упрямо.
 Подшутит Феб недобро над тобой.
 Предвидеть все грядущие несчастья,
 Пророчествовать, в небо вздев запястья,
 Отныне призвана, но пользы никакой
 Слова твои не принесут народу.
 Брань и насмешки — твой удел и рок.
 Неверящие вынесут урок,
 Вдруг с горечью прозрев: «Смотрела в воду»,
 Когда наступит грозно смертный час.
 Ты будешь хохотать в глаза несчастным,
 Кляня свой дар чудесный и напрасный,
 Опять оракула услышав в сердце глас...

¹ *Кассáндра* — в древнегреческой мифологии дочь последнего троянского царя Приама и его второй супруги Гекубы. Получила пророческий дар от влюбившегося в неё Аполлона, однако за то, что она, обманув, не ответила ему взаимностью, он сделал так, что предсказаниям Кассандры никто не верил. Трагическим пророчествам Кассандры не внимали, её осмеивали и принимали за безумную. Но предсказанное воплотилось в гибели её семьи и разрушении Трои.

* * *

Ты не хочешь понять — я с тобой попрощалась.
 Ты, как вырванный лист из тетради, где пишется жизнь.
 Всё зашло далеко. Твои игры — не детская шалость.
 Ты когда-нибудь будешь раздавлен под тоннами лжи.
 В моём сердце тепла нет и нет снисхожденья.
 Да пойми ж ты, чудак, я лжецов не умею любить.
 Между нами растёт с каждым вдохом стена отчужденья.
 Я давно перерезала тонкую красную нить...

* * *

Остатки нежности стихами раздала.
 Под масками. Актриса до конца
 Сыграла роль. Отмечен был талант.
 И стёрта, словно грим, печаль с лица,
 Равно как и притворная улыбка,
 Наложённая сверху, как печать.
 И боль души прошла, и сердца пытка.
 И я готова новый день начать.

* * *

Изгнанник памяти моей, моей любви,
Ночами тёмными печально не зови.
В пустыне сердца не найдёшь живой воды.
Обманчив свет мерцающей звезды.
Она погасла миллионы лет назад....
Преодолевший тысячу преград
Познал и муку, и нектар любви.
То был не ты, мой бледный визави.
Воображенья призрачная тень,
Ты не взошёл на высшую ступень.
Оберегая сердце, ты не жил.
Когда-то был ты мне и люб, и мил.
Изъеден временем поблёкший образ твой.
Но иногда, любви моей изгой,
Фантомной болью вдруг кольнёшь в ночи
Мне сердце. Слышу зов твой... Замолчи...

Рассерженной красавице

(Сонет)

Всем свойственно стремление к счастью.
Любовь, известно, в этом ключ.
Как солнце из-за хмурых туч
Спасает землю от ненастья,

Так между двух сердец согласие —
С небес к земле скользящий луч.
Так коли любишь ты, не мучь
Того, кто у любви во власти.

Был легкомыслен он и груб.
Раскаянье готово с губ
Сорваться. И в глазах печаль.

Прости ему его ошибку,
Влюблённому яви улыбку!
Ужель тебе его не жаль?

Гость из ада

(Сонет)

Не может бесконечно длиться боль.
Не может жизнь вращаться без движенья.
Всё то же расстоянье до сближенья.
Актёр играет вечно ту же роль,

Втирая в раны с вождельем соль.
По краю правды снова лжи скольженье...
И снова в отраженьи отраженье...
И к правде не найти никак пароль...

И в битве поражение признав,
И промокнув глаза в сухой рукав
(С бессильем смешана глубокая досада),

Стираю всё из памяти своей,
Избавиться желая поскорей
От гостя, что пришёл ко мне из ада...

* * *

Бывает, что добрая девочка
Полюбит недоброго мальчика.
И будет ночами плакать,
Но слёзы не тронут его.

Такие не станут парочкой,
Но это совсем не значит,
Что жизнь обошлась жестоко
И нет впереди ничего.

Ведь каждая добрая девочка
Найдёт золотого мальчика,
И счастлива будет отчаянно,
И путь её будет открыт.

А каждый недобрый мальчишка,
Не стоивший даже пальчика
Девочки доброй, пусть плачет
И будет всеми забыт.

* * *

Я встретила посланника небес,
Пришельца из таинственных миров.
Сомнений нет в реальности чудес:
Он преподнёс мне множество даров.

А с новым днём он в дымке не исчез.
Он не был лишь героем странных снов.
Он не похож на множество повес,
И он свободен ото всех оков...

Он говорит, что знал меня давно,
И средь миров одну меня искал.
Он говорит, что он и я — одно.
Ещё не поздно... и открыт портал.

Там неземной любви сияет свет...
Но возвращенья к прежней жизни нет...

* * *

О дух свободный из иных миров!
Зачем, скажи, сошёл на эту землю?
И почему тебе безмолвно внемлю
И понимаю голос твой без слов?

И почему из всех избрал меня?
Моя любовь совсем безусловна.
Я Ламия, я дочь земли, змея.
Я холодна, и сердце бьётся ровно.

И бескорыстные твои дары,
Скажи, к чему? Мне щедрость незнакома.
И сердца твоего слепой порыв —
Веление мне чуждого закона.

Святой эксцентрик? Ангел во плоти?
Безумец? Альтруист? Не знаю, кто ты.
И щёлкают космические счёты:
За доброту сумею ль отплатить?

Коломбина¹

Не любит Коломбина ни Пьеро,
Ни Арлекина, ни кого другого.
Взирает на бездельников сурово
И ставит против каждого зеро
В таблице чувств, потрепанной изрядно...

Расчёт и страсть равно постыли ей.
В них счастья не найдя, она скучает.
На чувства пылкие, увы, не отвечает,
Кто б ни позвал с собой. Душе милей
Покой и одиночество. Досадно...

Вокруг же выются роем женихи,
Охочие до Коломбины тела,
Случайные, чужие... Нет ей дела
До их страстей. Пусть даже и стихи
Ей пишут. Холод сердца — вот дилемма.

Досадна ей бесчувственность её.
Не хочет с нелюбимым жить, однако,
С любимым не была бы против брака,
Да полюбить не может никого.
В деньгах нужда — ещё одна проблема...
Ах, кто бы бескорыстно ей помог!
Не раздвигая ей при этом ног...

¹ *Коломбина* — традиционный персонаж итальянской народной комедии масок — служанка, участвующая в развитии интриги.

Почти истерическое

Я забуду всех, кто когда-либо что-либо значил.
Я начну с нуля. И теперь-то всё будет иначе?
Я ничья. Прости. Я твоей никогда не буду.
Просыпаться вместе. Ходить в кино.

Есть из общей посуды...

Это мило. Наверно. Жизнь тёплая и простая.
Я всё думаю о тебе. О нас. И в уме считаю.
Ты хороший, добрый, мне очень легко с тобою.
Я хотела влюбиться. Честно. Пыталась. Но вас было трое.
В голове моей трое вас было, таких,

чёрт возьми, бесполезных!

Нелюбимых, разлюбленных ли, более не интересных,
Не считая поклонников, явных и тайных, и всяких.
Я ни с кем, ни с одним, не хотела бы бросить якорь.
Красным знаменем, переходящим из одних рук

в другие руки,

Не хочу быть. Чтобы потом умирать, умирать от скуки.
Время — враг мой — рисует на коже моей морщины.
Много-много мужчин вокруг, только нет мужчины...

* * *

Я давно ничему не рада.
Онемела как будто душа.
Мне одно лишь сегодня надо...
Листья тихо о чём-то шуршат
В ожидающем осени парке.
Я смотрю пред собой в пустоту.
Вот и кончилось лето. Не жарко.
Листья жёлтые на мосту.
Вот и умерли все надежды.
Я зашла, безусловно, в тупик.
Это хуже, чем просто «между» —
Я «нигде» в этот самый миг.
На обочине жизни, где-то
Вдалеке от больших дорог.
Это было чужое лето.
Мне никто, никто не помог.
Боже, лишь бы не стало хуже...
Тщетно выход из мрака ищу.
Мне сейчас только выход нужен.
Ни о чём больше не прошу.

Духам предков

Наступила крошечная ночь,
Беспросветна, от края до края.
Коль живые не могут помочь,
Мертвых я призываю.
Мне нужна сейчас, как никогда,
Ваша сила — вся сила рода.
Ваша кровь во мне — не вода,
Ваши стать и порода.
Сонмы духов в чужой стороне
Пусть защитой будут.
Да помогут мёртвые мне
В миг любой и повсюду!

* * *

Коль уж вошёл в мою жизнь
И уходить не хочешь,
Что ж, проходи, садись.
Буду с тобой часть ночи.
Может быть, встретим рассвет
Где-нибудь в Индии вместе,
И я посвящу сонет
Тебе, а может быть, песню.
Чаю себе налей,
Мятного или с жасмином.
С тобою чуть-чуть веселей,
Чем в одиночку. Кину
Прошлого в воду ключи.
И сочиню другую
Жизнь для себя. Молчи.
Воздуха наберу я
Свежего полную грудь,
Выпрямив с хрустом спину,
И вдруг попрошу:
 «Забудь меня...»
 и тебя покину...

Где был ты?

Где был ты, когда я была так слаба?
Когда я выдавливала раба
Обстоятельств из каждой поры души.
Когда было много вокруг мужчин,
Охотно готовых красотке помочь
За то, что она проведёт с ними ночь.
Когда от отчаянья слёзы навзрыд,
Когда каждый путь пред тобою закрыт.
Не видел никто за улыбкою слёз.
Где был ты тогда, когда было всерьёз
О будущем страшно мне думать, и тень
Унынья ложилась на каждый мой день?
Где был ты, когда был так нужен ты мне?
Когда был мой дом и мой поезд в огне.
Когда я в ловушке металась судьбы.
Когда я бессильно сдалась без борьбы.
Я горькую чашу до самого дна
Пила не с тобой. Я была там одна...

* * *

Ты всё разрушил, что только мог.
Лежат руины у грязных ног.
Как наследил ты в моей судьбе!
Всё ж благодарна за то тебе,
Что дом непрочный из стёртых карт
Сломал, отрезав пути назад.
Так долго буря росла в душе.
Не остановишь её уже.
Пришло в движение всё вокруг,
И стало видно, кто враг, кто друг.
Ты не заметил, что я в беде.
Возможно, думал лишь о себе...
Не сомневайся: любовь была.
Но ей нужны были два крыла.
Иду я дальше, но не с тобой.
Желаю счастья тебе с другой.

Осень

Золотой не бывает здесь осень.
В небе хмурые тучи, не просишь.
И дождя ледяные потоки
Монотонны, скучны, однобоки.
Чуть состарилась пышная зелень.
Бурий клён только лету не верен.
Листья жухлые падают в лужи:
Им никто в этом мире не нужен.
Впрочем, завтра подсохнет, и ярко
Будет солнце светить, и подарком
Лето к нам ненадолго заглянет.
Зелень листьев, травы на поляне
Наши чувства обманет невольно.
Мы же будем и этим довольны.

* * *

На циферблате стрелка замерла
Обманчивым бездействием покоя.
Воспоминаний серая зола —
Меж прошлою и будущею мною.
И жизнь не книга, а заметки на полях.
План, переписанный не раз (моей?) рукою,
Не воплощен. И пораженья страх
Я больше от самой себя не скрою.
Как неподатливо событий колесо,
А жернова судьбы, увы, усердны!
Зачем меня в мир этот занесло,
Где всё конечно, преходяще, смертно?..
Как фотографии предательски точны!
И зеркала безжалостно бесстрастны.
И всё поверхностнее и короче сны.
И столько времени потрачено напрасно...

* * *

О одиночества сладчайшая юдоль!
Спешу к себе самой скорей вернуться.
Натянутые нити звонко рвутся,
И медленно проходит в сердце боль.
О счастье быть всегда самой собой
И не поддакивать напыщенным невеждам!
К чему неравных обольщать надеждой
И продолжать идти чужой тропой?
Свободы нет превыше ничего.
Не делится душа моя на части.
В уединении найду покой и счастье,
За дверью тайной мира моего...

* * *

Не верь сиренам и русалкам
С глазами, полными любви!
Они жестоки, им не жалко,
Когда их бледный визави
От страсти тихо умирает,
Бессонно мучаясь в ночи.
Наяда с жертвою играет,
Когда загадочно молчит,
Наматывая прядь на палец,
Разглаживая чешую,
Невинных щёк её румянец
Обманчив! А уста поют,
И заполняют сердце звуки
Всегда несбыточной мечтой.
И трепетно взывают руки
К тебе над темною водой.
Готов ли ты за ней в пучину
В томленьи сладостном скользнуть
И в омуте навеки сгинуть,
Чтоб черной страсти вызнать суть?

* * *

Мой сероглазый мальчик, юный бог,
 В моих объятьях этой ночью звёздной.
 Тебе лишь одному, мой друг несносный,
 И сладкий поцелуй, и томный вздох.
 Со лба сдувая прядь льняных волос,
 Едва касаюсь волн густого шёлка,
 И поцелуев лепестками роз
 Твой осыпаю лик. Младого волка
 Разгоряченную и трепетную плоть
 Я чувствую и, пытку продлевая,
 Я языком уста твои ласкаю,
 И ты не в силах страсти побороть...

* * *

Мой Аполлон прекрасный, я тобой
 Любуюсь под закатными лучами.
 И сладких слов волшебное журчанье
 Мне кружит голову. Послушною рабой
 К разгорячённым чреслам припадаю...
 На жезл накинув кос своих петлю,
 Её сжимаю нежно, разжимаю,
 Даря блаженство санкхи, и люблю,
 Твою любовь до капли выпивая,
 И, проникая взором в глубь очей,
 Я алой розой в сердце расцветаю
 И знаю, что во власти ты моей...

Ручей

Был мрачен и угрюм недружелюбный лес,
 И капал мелкий дождь за шиворот уныло,
 И неба чистый свет за тучами исчез,
 И в том лесу меня водила злая сила.
 По собственным следам, петляя, я брела
 По взгоркам и оврагам среди горбатых елей.
 А в это время где-то не делались дела —
 Там не было меня... А тут, в лесу, смотрели
 Недобрые глаза невидимых существ
 Мне в спину, заставляя оглядываться робко
 И кутаться в остатки тепла. Из этих мест
 Мне б выбраться скорей... И вдруг возникла тропка...
 Скорей, до темноты, ох, лишь бы не упасть!
 Я по тропе бегу, предчувствуя спасенье.
 Вдруг около ручья тропа оборвалась.
 Что делать? Я решила идти вниз по течению.
 На север или юг, на запад иль восток
 Бежит ручей, не знаю — мне не видны приметы.
 На землю ночь сошла, и путь мой одинок,
 Но знаю, что недолго осталось ждать рассвета.
 Мой маленький ручей становится рекой.
 Деревья расступились, и побледнели тени.
 Дождь прекратился. Травы пропитаны росой.
 А на часах вдруг вспять пошло неспешно время...

Содержание

«Чего ты ищешь здесь, душа...»	
«Когда в долину забвенья проник...»	
Бабочки	
«Я такая же жертва. И нечего злиться...»	
«Время детали стирает безжалостно...»	
«Любовь осталась невысказанной, невыраженной...»	
«В наружном лифте в самом центре Сити...»	
«Я своё отстрадала...»	
Маятник	
«Не ищи скрытых смыслов...»	
«В Лондоне снова идут дожди...»	
Король Мечей	
«Любовь была больна, но умерла...»	
«В этой пьесе безумной все роли давно...»	
«Моё глупое бедное сердце...»	
«Я ухожу, свой забирая свет...»	
«Перевернув страницу, я пишу...»	
«Певец печальный лондонской подземки...»	
«Химерой увлеклась. В который раз. Как глупо...»	
Поэт и ведьма	
Маскарад	
Маскарад-2	
«Когда реальность вновь жестоко...»	
Мальчик, мальчик, ты соткан из лжи...»	
«Моей печали не помочь, Я буду любить тебя издалека...»	
«Вчера ты был любовью пьян...»	
«Скрипит Сансары колесо...»	
«Мне сердце жгут воспоминанья...»	

«Кусай меня, моя пиранья...»	
Готический романс	
Змея (2)	
Змея (3)	
Змея (4)	
Змея (5)	
«Ослабевает притяжение...»	
Просто не было любви	
Бессилие	
«Я спустилась за ним туда, где Бога нет...»	
«Один сказал, нет сердца у меня...»	
«Снова странно холодит висок...»	
«И вдруг всё стихло. Только волн прибоя...»	
«В королевстве Воды королева жила...»	
О Афродита!	
«И в ночь души ей снился сон...»	
Анониму	
«Она всегда легко заигрывала с тьмой...»	
«Жить в двух мирах одновременно...»	
Гагарин, я вас любила...	
«Ещё один крабик запутался в сети...»	
Предателям	
Индиго	
«Не оставляй меня одну!»	
Любителям чёрных списков	
«И день настал. Я встретила с собой...»	
Снежная королева	
«Твой образ цельность потерял давно...»	
«Ах, милый, милый, как же далеки...»	
«По гулкам подземельям страха...»	

«Брожу среди гробов...»
«Ну вот и всё. Решение созрело...»
«Мне в Вашем мире немного тесно...»
«Слова ложились, как плетть...»
«О красоте и о проблемах межгендерной коммуникации»
Pin-up girl
«Когда ты устанешь бояться...»
Колодец
«Я запрещаю памяти входить...»
Незнакомцу
«Время расходящихся путей...»
«Спустившись в ад и не найдя ключа...»
Пробуждение
Мсть ведьмы
Селена и Лилит
«Он ходит по кругу...»
«Я вам никто. Вы мне никак...»
«Всё только сон. Проснись и не дрожи...»
«Иное у меня предназначенье...»
«Движения души... Конструкции ума...»
«Вы явились на похороны любви?»
«Самое страшное — потерять сцепление с жизнью...»
«Храню покой. Не нужно суеты...»
Горгона Медуза
«Из ниоткуда никуда. Что это было?»
Йогини
Змея в курятнике
«Нежнейшее прикосновение губ...»
«Придёт другой и будет обладать...»
«Душистых лилий тонкий аромат...»
«Ну вот и всё... Конец тебе пришёл...»

Кай
Портобелло
Шахматы
Поэт
Елене Зерновой
«Лилия, камелия, магнолия...»
Сирена
«"Я не люблю", — кричал, а сам любил...»
Кассандра
«Ты не хочешь понять — я с тобой попрощалась...»
«Остатки нежности стихами раздала...»
«Изгнанник памяти моей, моей любви...»
Рассерженной красавице
Гость из ада
«Бывает, что добрая девочка...»
«Я встретила посланника небес...»
«О дух свободный из иных миров!»
Коломбина
Почти истерическое
«Я давно ничему не рада...»
Духам предков
«Коль уж вошёл в мою жизнь...»
Где был ты?
«Ты всё разрушил, что только мог...»
Осень
«На циферблате стрелка замерла...»
«О одиночества сладчайшая юдоль!»
«Не верь сиренам и русалкам...»
«Мой сероглазый мальчик, юный бог...»
«Мой Аполлон прекрасный, я тобой...»
Ручей

Литературно-художественное издание

Вард Лилия Рашидовна

ВСЁ ТОЛЬКО СОН

Казань. Издательство «Ак Буре». 2015

Редактор *Г. Ф. Хайдарова*

Корректор *И. И. Хабибрахманова*

Художественное редактирование
и компьютерная вёрстка *Б. Р. Хасанишина*

Оригинал-макет подписан в печать 00.11.2015.

Формат 70×108 ¹/₃₂. Печ. л. 4.

Тираж 500 экз. Заказ

Издательство «Ак Буре».

420011. г. Казань, ул. Гарифа Ахунова, 20.

e-mail: info.akbure@mail.ru

Тел. : +7(987)290-61-55

+7(966)240-52-01

Филиал ОАО «Татмедиа»

полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс».

420066. Казань, ул. Декабристов, 2